

УДК 336
DOI 10.36511/2588-0071-2020-3-8-12

Восканян Роза Оганесовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента финансового и инвестиционного менеджмента

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49)

Roza O. Voskanian

candidate of sciences (economy), associate professor, associate professor of the department of financial and investment management

Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation, 125993)

E-mail: rose.01@mail.ru

«Зеленая» составляющая экономической безопасности государства

“Green” component of the state’s economic security

Проблемы окружающей среды и появление ответственных и «зеленых» инвесторов предопределили формирование «зеленой» составляющей экономики. В рамках настоящей работы автором акцентируется внимание на возможностях использования «зеленой» экономики как инструмента решения задач обеспечения экономической безопасности государства. Также предлагаются рекомендации общего характера по стимулированию развития «зеленой» экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: зеленые облигации, ответственный инвестор, гудвилл, нефинансовая отчетность, корпоративная социальная ответственность.

Environmental problems and the emergence of responsible and “green” investors predetermined the formation of the “green” component of the economy. In this work, the author focuses on the possibilities of using the “green” economy as a tool for solving problems of ensuring the economic security of the state. The author also offers general recommendations on stimulating the development of a green economy in the Russian Federation.

Keywords: green bonds, responsible investor, goodwill, non-financial reporting, corporate social responsibility.

Мировая экономика на протяжении последнего десятилетия систематически подвергается негативному влиянию различных угроз. Последовав-

шая за кризисом 2007 года Великая рецессия, появление киберугроз, торговые войны, политика санкций, протекционизма и импортозамещения, проблемы формирования и утверждения бюджетов различных государств Европейского союза, локальные экономические кризисы и, наконец, пандемия COVID-19 — все это нанесло существенный удар по мировой экономике.

Вместе с тем, существует и менее очевидный, но в последние несколько лет активно обсуждаемый широкой общественностью фактор обеспечения экономической безопасности — окружающая среда, ее защита, сохранение и восстановление.

Сокращение пахотных земель, снижение качества воздуха и воды, сокращение естественной популяции животных и природные катаклизмы напрямую влияют на качество жизни населения и на возможность осуществления предпринимательской деятельности.

«Зеленая» составляющая экономики, а именно финансы, направленные на защиту, сохранение и восстановление окружающей среды, являются неотъемлемой частью экономической безопасности государства. В этой связи в рамках данной статьи предлагается рассмотреть сущность «зеленой» составляющей национальной экономики («зеленой» экономики) и ее роль в обеспечении экономической безопасности государства.

Согласно определению ООН, под «зеленой» экономикой следует понимать ту, что приводит к повышению благосостояния населения, социальной справедливости и снижает риски для окружающей среды, а также экологический дефицит [1]. Первые две составляющие определения напрямую соответствуют целям обеспечения национальной экономической безопасности, в то время как последние составляющие определения являются косвенными факторами влияния на национальную экономику.

При этом следует обратить внимание, что «зеленая» экономика и ее роль в экономической безопасности государства тем выше, чем больше данная экономика связана с природой. Таким образом, у государств, традиционно занимающихся сельским хозяйством и добычей природных ископаемых, роль «зеленой» экономики в обеспечении экономической безопасности выше, нежели у государств, ориентированных исключительно на финансовый или высокотехнологичный сектора экономики. К последним при прочих равных можно отнести офшорные юрисдикции.

В стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года отмечается, что вызовами и угрозами являются «изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий», «исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями», а также «истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений» [2]. Это позволяет прийти к выводу, что для Российской Федерации роль «зеленой» экономики в обеспечении экономической безопасности государства достаточно высока.

Зарубежное исследование экономической сущности «зеленой» экономики позволило выявить, что крупные международные экономические организации и ученые-экономисты рассматривают ее как один из инструментов создания высокооплачиваемых рабочих мест [3].

Иллюстрацией служит переход к возобновляемым источникам энергии (энергия ветра, волн, солнца, гидроэнергия и т. д.), который существенно трансформирует экономические и производственные процессы. Требуется создание немалого количества рабочих мест. Начиная от процесса разработки и генерации, где требуются научно-исследовательские кадры, до процесса непосредственной реализации и поддержки процесса, где требуются высококвалифицированные кадры различных специальностей. Таким образом, «зеленая» экономика требует от государства формирования качественного интеллектуального капитала, востребованного в таком элементе первичного сектора экономики, как энергетика. Одновременно с этим развитие «зеленой» экономики позволяет отчасти решать такую экономическую угрозу, как безработица.

Вместе с тем, формирование интеллектуального капитала, привлеченного к постановке и решению задач развития «зеленой» экономики, позволяет решать такую задачу, как обеспечение технологической независимости с учетом требований промышленной и экологической безопасности. Не все разработанные за рубежом технологии «зеленой» экономики можно использовать на территории Российской Федерации. Это связано как с природными особенностями различных субъектов государства, так и с теми мощностями, которые требуются для той значимой территории и численности населения, которыми характеризуется Российская Федерация. Следовательно, требуется не столько адаптация зарубежных, сколько разработка собственных эффективных технологий. При положительном сценарии следует рассчитывать на повышение уровня технологической независимости государства.

Однако подобные задачи требуют крупных инвестиций, что предопределяет изменение инвестиционной политики государства и институциональных инвесторов.

Появление на финансовом рынке таких явлений, как ответственный инвестор и «зеленый инвестор», а также такого финансового инструмента, как «зеленые» облигации [4] существенно изменило инвестиционную политику институциональных инвесторов. Стремясь минимизировать финансовые потери, связанные с репутационными рисками компаний, входящих в инвестиционный портфель, инвесторы стали выбирать ценные бумаги компаний, зарекомендовавших себя как ответственных перед обществом и окружающей средой. В зарубежной практике уже появились отдельные фондовые индексы для эмитирующих «зеленые» облигации компаний. Традиционно к таким компаниям относятся крупные транснациональные корпорации, тщательно следящие за формированием гудвилла.

Разработка нормативно-правовой базы, регулирующей эмиссию и обращение «зеленых» облигаций, — это решение сразу двух проблем. Во-первых, у компаний появится возможность использовать относительно дешевый инструмент финансирования проектов в сфере окружающей среды. Во-вторых, повысится привлекательность российского фондового рынка.

Это может стать катализатором улучшения инвестиционного климата, что также выступает одной из целей обеспечения экономической безопасности государства.

Очевидно, что разработка нормативно-правовой базы и эмиссия первых «зеленых» облигаций на российском рынке требует немало времени, и рассчитывать на быстрый результат и мгновенное изменение инвестиционного климата в государстве не приходится. Следует принимать во внимание и поведенческую составляющую финансов [5], требующую трансформации мышления инвесторов на российском рынке и осознания положительных сторон участия в «зеленой» составляющей экономики. Однако в долгосрочной перспективе данные меры позволят добиться повышения устойчивости экономики и снижения уровня экономического участия государства в проектах, связанных с защитой и восстановлением окружающей среды, снижения бюджетных расходов по данному вопросу.

Подводя итог вышесказанному, «зеленая» экономика может стать успешным инструментом обеспечения экономической безопасности государства. Внедрение «зеленой» составляющей позволит отчасти решить проблемы безработицы, технологического отставания, поддержания определенного уровня инвестиционного климата и т. д.

Развитию «зеленой» составляющей экономики должна способствовать ориентация частного сектора на участие в процессах охраны и защиты окружающей среды в рамках экономической деятельности.

Представляется значимым внедрить индекс «зеленых» облигаций на фондовой бирже. Как отмечалось выше, подобная практика существует за рубежом. Если в Российской Федерации на законодательном уровне позволить компаниям привлекать подобный источник финансирования экологических проектов, то появится возможность повышать инвестиционную привлекательность российской экономики для «зеленых» и ответственных инвесторов.

Возможно также популяризировать нефинансовую отчетность компаний, широко распространенную на развитых финансовых рынках, таких как США и ЕС, однако не получившую такое широкое распространение в России. По данным официального сайта Российского союза промышленников и предпринимателей, только 175 российских компаний формируют нефинансовую отчетность [6]. При допуске компаний к эмиссии «зеленых» ценных бумаг представляется важным требовать от них годовую нефинансовую отчетность, раскрывающую результаты и доказывающую эффективность реализуемых «зеленых» проектов.

Также следует рассмотреть возможность частичного снижения налоговой нагрузки компаний, активно участвующих в научно-исследовательской деятельности, связанной с охраной и восстановлением окружающей среды. Безусловно, для государства важно формировать доходную часть бюджета, и в ее основе лежат налоговые сборы. Однако в период становления «зеленой» экономики снижение налоговой нагрузки станет стимулом для компаний осуществлять самостоятельно или участвовать в подобной деятельности. Результатом может стать приток частных инвестиций в данную сферу экономики, следовательно, это будет давать возможность для государства снизить бюджетные инвестиции в данной сфере.

Представленные меры не являются полными, и для различных элементов «зеленой» экономики нужны разные инструменты стимулирования. Тем не менее пандемия и экономический кризис являются лишь сдерживающим фактором, а не условием приостановления развития «зеленой» составляющей экономики.

Примечания

1. World Bank. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. Technical Report, World Bank, Washington, DC: World Bank Publications. (2012). URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/368361468313515918/pdf/691250PUB0Publ067902B09780821395516.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

3. Ge Y., Zhi Q. Literature Review: The Green Economy, Clean Energy Policy and Employment // *Energy Procedia*. Vol. 88. June 2016. Pp. 257—264.

4. Лысенко Д.О. Зеленые облигации: инструмент управления экологическими рисками // Финансовая грамотность — залог благополучия населения: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М.Н. Титовой, А.И. Любименко. СПб., 2019. С. 313—314.

5. Ващенко Т.В. Поведенческие финансы — новое научное направление или элемент классической финансовой теории? // *Финансовый менеджмент*. 2019. № 6. С. 103—109.

6. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/nefinansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 28.09.2020).

References

1. World Bank. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. Technical Report, World Bank, Washington, DC: World Bank Publications. (2012). URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/368361468313515918/pdf/691250PUB0Publ067902B09780821395516.pdf> (accessed 28.09.2020).

2. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030: decree of the President of the Russian Federation of 05.13.2017 no. 208. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)

3. Ge Y., Zhi Q. Literature Review: The Green Economy, Clean Energy Policy and Employment. *Energy Procedia*, vol. 88, June 2016, pp. 257—264.

4. Lysenko D.O. Green bonds: a tool for managing environmental risks. Financial literacy is the key to the well-being of the population: materials of the All-Russian scientific and practical conference / ed. by M.N. Titova, A.I. Lyubimenko. St. Petersburg, 2019. Pp. 313—314. (In Russ.)

5. Vashchenko T.V. Behavioral finance — a new scientific field or an element of classical financial theory? *Financial management*, 2019, no 6, pp. 103—109. (In Russ.)

6. Official site of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/nefinansovaya-otchetnost/> (accessed 28.09.2020). (In Russ.)